

Глава 120: Терпение

Во время их разговора подошла красивая женщина и холодно посмотрела на стражников: «Не говорите об этом, иначе умрете».

Увидев входящего человека, они оба были поражены и не осмелились ничего сказать.

"Откройте дверь"

Когда женщина вошла в тюрьму и увидела Цинь Хэна и Руан Цинкана, ей стало не по себе.

«Я принесла вам лекарства. Выпейте, это пойдет на пользу вашему здоровью».

«Мисс Миоли, вас действительно беспокоит здоровье, двух стариков».

Женщина покачала головой: «Я не могу спасти вас, иначе наша семья Чай будет уничтожена. Когда Линь Чен вернется, я извинюсь за свое предательство».

«Не говори этого. Не так уж тут и плохо».

«Я не могу оставаться слишком долго, мне нужно пойти навестить других».

«Будь осторожна».

Выйдя из тюрьмы, Чай Миоли вытерла слезы, и ее глаза снова были полны твердости.

На вилле, во дворце процветания.

Хань Мэй и Ван Ци жили очень скромно и каждый день смотрели в сторону гор.

У дверей виллы остановился Land Rover, и из машины вышла Гу Роу, в спортивной одежде.

Как только она вошла в дверь, Хань Мэй и Ван Ци поздоровались с ним и нервно спросили: «Сестра Гу Роу, как дела? Вы слышали о нем?»

Гу Роу покачала головой и мягко вздохнула: «Нет. Мастер Лин Ши сказал, что ему был дан приказ, чтобы никто не мог входить в горы в радиусе 30 километров. Так что никто и не входил, чтобы найти брата Линь Чена».

«Но прошел месяц, что, если Линь Чен попал в беду? Может, он ждет, когда кто-то спасет его?» - чуть не плача сказала Ван Ци.

Гу Роу все еще покачала головой и сказала: «Никто не верит, что Линь Чен мог попасть в беду. На самом деле, даже семья Ситу не верит в это».

«Тогда что нам делать? Сколько нам еще ждать?» - мягко спросила Хань Мэй.

«Да. Я не могу дожидаться возвращения Линь Чена». Гу Роу обеспокоенно посмотрела на них. «Эй девушки, возьмите себя в руки, не делайте этого. Если брат Линь Чен вернется и увидит вас в таком состоянии, ему будет грустно».

Пытаясь не дать потечь слезам, Гу Роу покинула виллу под предлогом и заплакала за дверью.

Месяц за месяцем.

Некоторые люди впали в депрессию, другие были очень взволнованы.

«Ха-ха. Прошло полгода, ты все еще веришь, что Линь Чен еще жив?»

Цимин, семейная усадьба Ситу.

Ситу Чжэнтянь рассмеялся как сумасшедший, Линь Чен нанес ему огромный урон, шесть месяцев назад. Семья Ситу не могла дать ему отпор.

Его даньтянь был упразднен, и основа совершенствования великого старейшины упала до первой врожденной ступени.

А человек, создавший всю эту ситуацию, стал новым королем.

«Наконец-то он мертв. Наконец-то мертв».

«Но пока мы не нашли его тела», - сказал Ситу Хоухай низким голосом.

«Боюсь, свирепый зверь переварил его в качестве закуски, иначе почему мы не слышали про него полгода?»

«Я хочу замучить всех, кто дружил с ним и сделать всю их жизнь хуже смерти».

Ситу Чжэнтянь безумно закричал и побежал к тюрьме, Ситу Хоухай не сказал ни слова. Страх в его душе все еще оставался, и этот страх усилил его ненависть.

«Старейшина, есть ответ от теневого убийцы». В это время мужчина средних лет, одетый в костюм воина семьи Ситу, подошел и тихо сказал Ситу Хоухаю.

В глазах Ситу Хоухая вспыхнул холодный свет, несмотря на то, что его голос был очень низким, он все еще не мог скрыть своего волнения.

"Что они сказали?"

Мужчина средних лет кивнул и сказал: «Люди теневого убийцы уже прибыли в город Юньхай. Как только они увидят камень духа, они сделают это. Но они повысили цену на 30%».

«Хорошо. Чтобы убить этого большого человека, я выпущу как можно больше духовных камней. Пока этот большой человек не умрет, об остальном не стоит и упоминать. Даже если Линь Чен вернется, он не узнает, что это сделал я».

Мужчина средних лет заколебался на мгновение.

«Старейшина, вы действительно думаете, что Линь Чен все еще жив?»

Ситу Хоухай покачал головой: «Он жив, пока я не увижу труп».

Семья Ситу наконец начала безумную месть против Линь Чена. С защитой варвара, никто не мог причинить вред Хань Мэй и другим, но постоянные преследования не позволяли им сделать шаг за пределы виллы.

Все чувствовали этот необычный запах. Спустя полгода все те, у кого еще была надежда на возвращение Линь Чена, были уже разочарованы.

Линь Чен действительно умер.

Ранним утром следующего дня на виллу приехал мальчик на электросамокате, с едой на вынос.

«Привет, приятель. Что ты делаешь?» - нетерпеливо спросил охранник у двери.

«О, вы на дежурстве», - сказал он, припарковал самокат, поспешно вынул из кармана пачку сигарет и протянул ее охраннику.

«Доставка еды для гостей. Я знаю, что покупатель живет на вилле». Мальчик, приносящий еду на вынос, с завистью сказал: «Посмотрите на блюда, которые они заказали, стоимость еды составляет несколько сотен юаней, этого достаточно, чтобы покрыть мои ежемесячные расходы на жизнь».

Швейцар взглянул на дюжину ланч-боксов в электромобиле мальчика, и бесследно положил переданную ему сигарету в карман.

«Можешь пройти. Разумеется, посторонним не разрешается входить в наше сообщество, поэтому ты должен сделать все быстро».

«Хорошо, я потороплюсь. У меня еще несколько заказов на сегодня.»

Говоря об этом, он вошел в сообщество.

Дверной страж скривил губы, чтобы посмотреть на него, и фыркнул: «Еда. Отдай и выходи»

На вилле Хань Мэй и Ван Ци сидели на диване, нахмутив брови, в это время как Линь Линг смотрела комикс, и время от времени что-то говорила.

«Сестры, до пятого дня рождения Линг осталось десять дней. Как вы думаете, я должна пригласить детей из детского сада в гости, к себе домой?» - спросила Линь Линг, наклонив голову.

«Линг, мы будем отмечать твой день рожденья своей семьей, поэтому мы не будем приглашать детей», - сказала Хань Мэй с натянутой улыбкой.

Линь Линг нахмурилась и обиженно сказала: «Мой брат пообещал мне, что устроит самый веселый день рождения».

Слушая слова Линг, глаза второй девушки внезапно стали красными.

«Сяо Линг, брат занят, и не сможет сопровождать тебя в этом году», - Ван Ци обняла Линг и сказал сдавленным голосом.

«Нет, мой брат должен быть со мной», - недовольно Линь Линг выпрыгнула из рук Ван Ци, поморщилась, а затем взялась за комикс.